

СВОБОДНЫЙ СТИХ (ВЕРЛИБР) В НКРЯ

Появление НКРЯ принципиально изменило сам статус понятия «метр» применительно к стихотворному произведению. Если, например, до этого стиховеды спорили, к какому типу стиха следует относить знаменитого державинского «Снигиря» (по мнению одних, правильнее было бы определять его как четырехстопный дактиль с регулярным усечением слога на цезуре после второй стопы, то есть как вполне традиционную вариацию силлабо-тонического метра; по мнению же других – как логаяд, то есть, в традиционном понимании, – факт неклассической метрики), то теперь у нас нет выбора: НКРЯ (точнее, его эксперты) однозначно определяет его как логаяд; данная в корпусе характеристика автоматически приобретает силу закона, по крайней мере, для рядового пользователя.

Причем если применительно к традиционному, силлабо-тоническому типу стиха, которым написана подавляющая часть русской классики, случаи, подобные «Снигирю», имеют скорее статус исключения, то для поэзии XX века подобным исключением оказывается едва ли не каждый второй текст.

Разумеется, ученые-стиховеды во многом виноваты в этом сами; в течение столетия они так и не смогли договориться о содержании большинства основных понятий, находящихся за комфортно-однозначными рамками классического стиха – о том же дольнике, например, не говоря уже о свободном стихе (верлибре). Поэтому создателей НКРЯ, среди которых тоже есть известные специалисты по теории стиха, вполне можно понять: в ситуации, когда необходимо однозначно определить природу метра того или иного конкретного стихотворения, нужен столь же однозначный выбор, который будет зафиксирован в корпусе и тем самым приобретет силу если не закона, то по крайней мере кодифицированной нормы.

Количество возникающих в результате этой операции проблем чрезвычайно велико, поэтому постараюсь перечислить наиболее серьезные сомнения (возражения), появляющиеся при рассмотрении стихотворений, которые квалифицируются в корпусе как факты свободного стиха («тонический: вл»).

Начнем с самого общего: корпус предлагает рассматривать верлибр как явление тонической системы стихосложения исходя из раннего подхода М.Л. Гаспарова, считавшего, что в русском стихе существуют три СС: силлабическая, силлабо-тоническая и тоническая. Однако позднее, расширяя круг анализируемых явлений, сам Гаспаров приходит к выводу о самостоятельности как минимум еще двух типов современного стиха: рифменного (раёшного) и свободного (верлибра).

Не менее важным оказывается и современное понимание фундаментального различия стиха и прозы, также сформулированное академиком Гаспаровым. В корпусе три прозаических текста раннего русского

символиста А.М. Добролюбова определены как факты свободного стиха, хотя перед нами безусловно – в соответствии с пониманием Гаспарова – однозначно прозаические конструкции. Это касается 3-й и 4-й частей стихотворения «Похоронный марш», опубликованных как проза в томе «Библиотеки поэта», подготовленном А. Кобринским, и стихотворения «Удаляются тайные, одетые зыбью всплески...», которое превратил в стихи (то есть разбил на стихотворные строки) публикатор, в то время как в сборнике 1895 г. “Natura Naturans, Natura Naturata” и, соответственно, в его репринтном переиздании в составе «Сочинений» поэта в издании университета Беркли (1981) оно столь же безусловно выглядит как проза. Разумеется, вполне понятно, что создатели корпуса опирались на наиболее авторитетное современное издание, однако в случае, когда оригинальное сочинение вполне доступно, стоило бы сопоставить текст с ним.

Еще несколько соображений, связанных с верлибрами Добролюбова. В томе «Библиотеки поэта» их, считая упомянутый выше спорный случай, 56, а в НКРЯ – всего 30. Причем если можно понять, почему составители отказались от включения в корпус текстов, впервые опубликованных Кобринским, и ограничились тремя «каноническими» книгами поэта, всё равно непонятно, почему 12 стихотворений из их числа были отвергнуты.

Вызывают сомнения и некоторые трактовки конкретных текстов, безоговорочно заслуживших в корпусе помету «тонический: свободный». Например, стихотворение «Примиренье с землей и зверями» («Мир и мир горам, мир и мир лесам...») определено как «Ан, тонический: свободный», в то время как только 6 строк из 40 выпадают из схемы сдвоенного кольцовского пятисложника и его простейших дериватов, то есть имеют отчетливую хореическую, а не анапестическую доминанту и вряд ли могут вообще относиться к свободному стиху.

В связи с этим следует выразить сомнение по поводу «накопительного» принципа описания метра, принятого в НКРЯ. Напомним, что классический пример блоковского верлибра описан как «Аф, Д, Х, Я, тонический: Вл.», то есть отмечен размер всех строк, которые можно найти внутри свободного стиха. Гаспаров называл такие случайные строки «совпадающими» с теми или иными метрами, а природу стихотворения в целом всегда описывал, условно говоря, одним словом – в данном случае это, несомненно, был бы «свободный стих».

Кстати, при предлагаемом в корпусе подходе невозможно разграничить тексты, в которых строки свободного стиха возникают спонтанно (как в «Примиренье с землей и зверями»), и полиметрические композиции типа «В заключеньи», состоящие из 20 строк четырехстопного белого хоря и следующих за ними (выделенных в отдельный финальный строфоид) свободного стиха.

И последнее: на сегодня 882 стихотворения квалифицированы в корпусе как написанные свободным стихом («тонический: вл» или «тонический: свободный»). Однако некоторые из них вряд ли можно отнести к верлибру. Например, стихотворение Л. Аронсона «Глупец, ты в дом мой не вошел...»

(1970) вполне можно описать не как свободный, а как вольный белый ямб «волошинского типа», то есть с рядом перебоев метра внутри строки, не нарушающих общую ямбическую природу текста в целом:

Глупец, ты в дом мой не вошел,
где все изысканно и умно.
Здесь иногда под сводами висят холсты, картоны, графика
Михнова, приличная Флоренции и Лувру,
по вечерам Глен Гульд или Казальс играют Баха...

Ничуть не желая недооценить той поистине титанической работы, которую проделали создатели НКРЯ, и той великой пользы, которую приносит корпус современному исследователю, хотелось бы, тем не менее, высказать ряд сомнений и пожеланий, которые могли бы помочь этому общему филологическому делу и самым широким кругам пользователей корпуса. Тем более в таком важном и сложном деле, как изучение русского свободного стиха.